

18+

Полина Корн
Юлия Четвергова

Мой порочный
ИНКВИЗИТОР

Полина Корн

Мой порочный Инквизитор

«Автор»

2021

Корн П.

Мой порочный Инквизитор / П. Корн — «Автор», 2021

Я - Марьяна дэ Лэр, могущественная некромантка. Для меня нет ничего проще, чем пристукнуть гуля или заставить говорить мертвяка. Вот что, действительно, может стать проблемой, так это Рантар, святой Инквизитор из Ордена, просватанный мне одним личем. А когда Ковен заставляет нас работать вместе, начинается мой личный Тёмный АД!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Инквизитор и незнакомка	7
Глава 2 Случайная связь	10
Глава 3. Попадалово	13
Глава 4. Немного о некромантке	17
Глава 5. Про одного очень злого Инквизитора	20
Глава 6. Гуль	23
Глава 7. Смертельный альянс	27
Глава 8. Неприятности с ночлегом и яма гулей	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Полина Корн, Юлия Четвергова

Мой порочный Инквизитор

Пролог

В одном мрачном и очень холодном склепе выпивали двое. Запах застарелой сырости и плесени окутывал фигуры, сидящие на замшелой коряге. Вы спросите: “Откуда в таком месте взяться бревну?” – забористая гномья самогонка может заставить некроманта стать не только отличным собутыльником, но и позабыть о возможности использования тягловой неживой силы, поднапрячься и приволочь ту самую многострадальную корягу в узкий лаз самой.

Поправочка. Некромантке.

– Вот одного я не пойму, Марьянка, – икнул лич. Не то, чтобы он был пьян. Как известно, нечисть не может захмелеть. Даже покойник пятого уровня, каковым и являлся вышеописанный древний мертвец. Он просто делал это за компанию.

– Чего, костяной? Ик, – его собеседница, в отличие от хозяина склепа, была вполне нормальным живым человеком, ну если только можно считать таковой девушку, по доброй воле закончившую факультет боевой некромантии и занявшую первое место по успеваемости, обойдя всех сокурников мужского пола.

– Какого Тёмного ты пьёшь у меня в усыпальнице? Не нашлось местечка поприятнее? – хриплый голос лича никак не напоминал его тембр при жизни.

Некромантия – великая наука. Отчасти жестокая, но справедливая. Она крайне немилосердно залатала рёбра существа, оставив в них одни дыры. Сплошное решето, сквозь которое беспрепятственно выливалось спиртное. Но, видимо, для равновесия частично восстановила голосовые связки.

– Так ведь негде больше, – горько вздохнула магиня, опрокидывая граненую стопку, – знал бы ты, как мне надоели эти бесконечные странствия. Милый домик в столице ждёт и, кажется, так и не дожждётся хозяйку. А ещё мой Тузик... Бедный Тузик...

– Позвольте спросить, госпожа Марьяна дэ Лэр, кто такой Тузик? – скелет покорно принял протянутую стопку и послушно залил в себя пойло.

– Умертвие моё-о-о, – протянула девушка, стукнув кулаком по самодельному столу. Сей предмет мебели был чистой импровизацией в виде выкорчеванного из местного лесочка пня. Даже не спрашивайте, как он оказался в мрачной, подёрнутой загадочной дымкой усыпальнице бывшего мага.

Лич снова икнул. Теперь уже нервно и взаправду. Перспектива – быть внезапно связанным договором с безбашенной некроманткой и остаток посмертия прислуживать у неё же дома породила войско мурашек, табуном пробежавшихся по полуистлевшей плоти.

– Так это... Марьянка, – у мёртвого мага появилась вполне логичная мысль, характерная для сильного пола в любом состоянии, – жениха тебе надо!

– Ик! Не-ет. Зачем? Видела я ваших женихов... Один другого краше, да всё не наше! Первый ни единой юбки не пропускает, другой о детях мечтает. А куда некромантке дети? На могилах костяшками играть? Или, может быть, в салочки бегать с зомби? – расстроенная девушка вдруг полезла в рюкзак, неряшливо притулившись неподалеку от коряги. Выудила оттуда огромный талмуд, явно не соответствующий размеру самой сумки.

– Что ты делаешь? – испуганно спросил лич, пока некромантка копалась в гримуаре.

Надо заметить, что книжица была примечательная. На обложке её красовался без малого костяной череп. Челюсть у него отсутствовала, поэтому и без малого. В глазницах топорщи-

лись изумруды неправильной формы. В переливах лунного света, пробивающегося через щели затхлого местечка, черепушки глаза выглядели особенно зловеще.

– А разве не ясно? Формулу ищу! – надулась девушка, взлохматив рукой чёрные короткие волосы.

– Какую ф-ф-ормулу? – если бы у мертвеца было сердце, оно бы точно в пятки провалилось.

– Женихом будешь! Моим! Я как выпью, меня всегда на мужчин тянет, – гордо заявила некромантка, остервенело листая талмуд.

– Марьянушка, ну зачем ты так? У тебя, вон, Тузик есть. И домик в столице... – вяло вопрошал скелет, покорный воле призвавшей его магини.

Помните? Некромантия – подлая наука.

– Достала меня эта жизнь! Уйду на покой, ей Тёмный, уйду! Ик! И будет у меня лучший жених – бывший тёмный маг. Чем не кандидат? – она словно говорила сама с собой, рассуждая вслух. Потом на секунду остановилась. Придирчиво осмотрела покойника.

Скелет горделиво приосанился, выпятив костлявую грудь. Когда взгляд некромантки скользнул ниже пояса, он стыдливо прикрылся саваном и горестно вздохнул.

– Да. Незадача, – в голове магини начало проясняться.

– Еще какая, Марьянушка. Сдался тебе полуистлевший труп. Отпусти меня, а?.. – он с надеждой косил голубоватые огоньки-глаза на свою тюремщицу.

– Ик! – очередная стопка отправилась по назначению.

– Вот ты кем при жизни был? – спросила девушка, вытерев рот рукавом.

– Проклинателем. Заворачивал так, что вся округа трепетала! – лич погрузился в расплывчатые воспоминания. У него не было мозгов, но остатки души тоже имеют свою память.

– А прокляни меня? Ты же можешь, я знаю. Иначе ты бы не воплотился в лича, а был бы обыкновенным упырём, – попросила Марьяна, как-то сникнув. Первый алкогольный запал прошёл, оставляя место горькой реальности.

– Могу. На что проклясть?

– Прокляни мою работу, одиночество и всех этих мужиков, что волочатся за каждой юбкой. Если уж и будет жених у меня, то пусть он будет самый добрый и преданный... Одним словом – святой! – она завершила свою пламенную речь и вырубилась, головой подперев тот самый пень.

– Ну святой, так святой, – мрачно хихикнул лич, выпуская с костлявых пальцев тёмно-фиолетовый туман, – тут неподалеку один бродит...

Глава 1. Инквизитор и незнакомка

Рантар гер Артен

В последнее время нежить бесчинствовала особенно лихо. Так что Орден собрал всех нас, верных слуг вышеупомянутой организации, дабы истребить бесчинствующих страховырдлов (со слов местных крестьян). На деле же, любой страховырدل мог оказаться упырем, умертвием, гулем или, не дай Светлый, личем, способным не только резво махать конечностями и двигаться с нечеловеческой скоростью, но и запросто наградить заклинанием или проклятием.

Я шёл по сумеречной дороге, сопровождаемый своим спутником, лирнейским белым тигром, в направлении местного кладбища. Загвоздка состояла в том, что показания крестьян разнились.

Кто-то утверждал, что видел собственными глазами жуткое умертвие, с чёрными короткими волосами и горящими зелёным светом глазами. Некоторые поддакивали, другие же, настаивали на орде зомби-убийц. Якобы, восставшие покойники оккупировали недавние захоронения и по ночам пили там с некромантами. В ответ на данное заявление, я посоветовал мужичкам самим меньше налегать на ягодную настойку. Третьи упоминали о мёртвом тёмном маге, ранее проживающим в поместье неподалеку от Закатного Камыша.

Собственно, подобные мысли и занимали меня всю дорогу.

– Куда ты так вырядился, Рантар? – скептически заметил тигр, мысленно обращаясь ко мне, – зомби на могилах собираешься очаровывать?

– Заткнись, Даргон, – процедил в ответ я, – мне не положено срамить честь Ордена даже в самой замухрышной глухомани Кейлерата.

– Видно, честь Святого Ордена частично заключается в угольно-чёрных кудрях его Инквизиторского ужаса, Рантара гер Артена, – хмыкнул тигр.

Да, я следил за репутацией. А что в этом такого? Некромантов знали все, вплоть до имен и жутких прозвищ, вроде “Кайлан Мертвокрылый” и “Марьяна Душегубная”. Последняя, кстати, вообще женщина! Тогда как Инквизиторам, как личности, приходилось теряться среди безликого “Орден”. Поэтому сам Светлый одобрил бы мой скрупулезный подход, чтобы меня запомнили, как воина с именем, а не Безликого. Одного “из”.

Доспех сияет! Латы на тигре аж за двадцать метров видно! Зубы начищены. Обаятельная улыбка – моё главное оружие. После внушительного двуручника, конечно.

Не отдавая себе отчёта поправил прядь волос, выбившуюся из-за уха. Действительно, великий Инквизитор Рантар гер Артен был известен в первую очередь запоминающимся внешним видом и гигантским мечом, а потом уже и самим, изгоняющим зло, талантом. Который, не без скромности сказано, был весьма и весьма впечатляющим.

– Когда это ты научился таким подколкам? – спросил я, сканируя местность на предмет угрозы. Погосты тихими холмиками возвышались над сырой ночной землей. Но чувствительные уши тигра улавливали тихий разговор на том конце кладбища.

Похоже, местные любители ягодной настойки. Ну, либо самогона. В любом случае, больше посторонних звуков не наблюдалось, так что мы поспешили в ту сторону, откуда доносилась эта возня.

Каково же было моё удивление, когда я заметил высокий серый склеп и лича, загадочно поблескивающего голубоватыми огоньками глаз, который вытаскивал из своего убежища полумёртвую жертву, о чём-то причитая.

Не думал я, что третья версия окажется самой близкой к правде.

– Чтоб моя бессмертная душа да ещё раз согласилась на такое безобразие! Тёмный меня отвори! – перекрестился лич, исчезая в склепе.

Да он же бросил беззащитную девушку прямо на землю! Я одним рывком преодолел оставшееся расстояние, отдав тигру мысленный приказ выкурить нежить из его укрытия. Ни к чему оставлять за собой неупокоенные кости.

Гибкой кошкой мой товарищ проскользнул в узкий лаз полуразрушенного склепа. Оттуда послышались сдавленные ругательства, удары и проклятия. Я не переживал за него. На латах тигра были нанесены древние письмена, благословенные жрецами Светлого. От них любая нежить, как от огня бежала.

Тем временем, я подхватил незнакомку на руки. Её глаза были закрыты, а с дыханием вырывался резкий алкогольный дух. Проклятый лич, похоже, решил сначала спойть жертву. А может быть, это прекрасное создание с волосами цвета свежей могильной земли, сама пришла на кладбище утолить свою печаль и некстати нарвалась на восставшего?

Ругательства в склепе затихли. Из лаза показался хвост тигра и мощные задние лапы, затем высокая спина с седлом, а после недовольная морда с зажатými в зубах пожитками девушки. Большой рюкзак больше подходил для путешественницы и не вязался с моими предположениями.

– Лич какой-то странный был, – мыслеречью заметил тигр, – сам подставился под упокаивающее заклинание. И вопил при этом: “Наконец-то, наконец-то”.

– Главное, мы выполнили заказ. Идём в Закатный Камыш и скажем старосте, что угроза ликвидирована, – так же мысленно ответил я.

Девушка на моих руках пошевелилась, подняла руки и крепко обняла меня за шею. И не скажешь, что в этой тонкой фигурке таится такая сила. Надежда переложить ношу на тигра растаяла очень быстро. Когда я попытался её от себя отцепить, она лишь вздохнула, и уткнулась милым курносым носом мне в шею.

– Вкусно пахнешь, тёмный маг, – пробормотала жертва лича, обдав меня алкогольными парами.

Её глаза всё ещё были прикрыты.

– Красивая самка, – вставил свои пять цинтеев Даргон, – как, впрочем, и все, кого ты привык обрабатывать в поселениях.

– Не забывайся, – шикнул на него в ответ. А сам засмотрелся на незнакомку. Пухлые розовые губки, длинные пушистые ресницы, высокие скулы и аккуратный подбородок. Помимо алкоголя мне почудился легкий аромат лаванды от её тёмных коротких волос.

Расслабленное девичье тело на руках спровоцировало не очень целомудренные мысли.

А что? Селянки действительно иногда “благодарили” меня за спасение от страховырды. Когда накормят, когда спать уложат. Порою, в своей компании.

Братство Инквизиторов было известно своими похождениями и нежеланием заводить семью. Опасная работа накладывала свой отпечаток. И порой, чудом избежав смерти, очень хотелось расслабиться в объятиях пышнотелой девицы.

Кстати говоря, спасенная была не из таких. Стройная и звонкая, как тростник в Ясневых болотах. Или лань из Южных лесов.

Когда мы подошли к деревне, я уже весь извёлся от предположений, кто эта девушка и как попала в склеп на кладбище, но каково же было моё удивление, когда староста лишь отдал монеты и у виска покрутил. Мол, не местная она, и знать они не знают, кто такая.

Решил дать ей немного протрезветь, а потом пообщаться. Положил на кровать в снятой мной комнате местного трактира. Благо деревня была достаточно большой и представляла собой торговый узел, иначе пришлось бы проситься на постой к местным. Не ночевать же в лесу.

– Я на охоту, – заявил тигр, – заодно пробежусь по местным кладбищам, может, ещё где покойникам не спится. А ты тут... развлекайся.

Подлец махнул головой в сторону спящей брюнетки.

– Хорошо, – отпустил его, ослабляя привязку.

В Ордене мальчишки часто в процессе обучения находят себе фамильяров. Магических спутников, ставших впоследствии их источником. Судьба связала меня с тигром. Мы оба были детьми, когда с помощью ритуала Запечатления, котенок лирнейской самки выбрал меня.

Мельком глянул на девушку. Стройные длинные ножки обтянули чёрные брюки, местами перепачканные грязью и облепленные паутиной из склепа. На ногах были ботинки с ребристой толстой подошвой. Верх туго обхватил чёрный корсет со шнуровкой, соблазнительно подчёркивая изгибы ладной фигуры.

Неосознанно прочистил горло и решил как-нибудь отвлечься. Снял нагрудник и наручи, следом поножи и сапоги. Придирчиво осмотрел клинок на предмет затупленности и зазубрин. Двуручник тускло поблескивал в свете жёлтой масляной лампы. Достал точильный камень и принялся водить вдоль лезвия.

Вдруг со стороны кровати раздался вскрик.

Девушка одним махом села на кровати. Распахнула большие лисьи глаза и с хитрым прищуром посмотрела на меня зелёными сияющими изумрудами. Мне почудился в них метеоритный блеск упавшей звезды.

Вместе со свистом падения зеленоватого камня, где-то внутри меня бухнулась в ноги мужская гордость. Я никогда не видел таких глаз. В штанах потяжелело.

– Привет, красавчик, – мурлыкнула девушка, игриво потянувшись, словно зная, как на меня подействовал её взгляд.

Во время движения её грудь приподнялась, едва не выскочив из корсета. Этот приём был мне знаком. Меня соблазняли. Видит Светлый, всё, что произошло дальше, было не моей виной.

– Начищаешь свой... меч? – прозвучало крайне двусмысленно.

– Я нашёл тебя у склепа, девИца, – попытался держать дистанцию. Как будто это было возможно. Будем честны: я знал, что у нас будет шикарный секс, ещё когда нёс обмякшее тело на руках.

– Да-да, – отмахнулась брюнетка. Встала, слегка качнувшись, но вполне верным шагом приблизилась ко мне. Застыла рядом, наблюдая за размеренными точильными движениями.

– Внушительное орудие... – изогнула бровь красotka, смотря на двуручник, устроенный между моих ног. И вот, я готов поклясться, сейчас она точно говорила не про меч.

Глава 2 Случайная связь

– Тот лич был с причудами. Сам с радостью... – сказал, снова теряясь в метеоритных глазах. Просто наваждение. От незнакомки исходили такие однозначные волны желания, что я запнулся, так и не закончив свою мысль.

Она склонилась надо мной и провела пальчиками по вороту рубашки. А потом, немедля, присобрала ткань и потянула её наверх.

– Что ты делаешь? – спросил, догадываясь об ответе.

– Благодарю бравого воина за своё спасение. Что же ещё? – брюнетка жадно облизала губы, скользнув острым язычком по гладкой коже, – эти косые мышцы живота говорят сами за себя. Много тренируешься?

– От двух до пяти часов в день, – немного рассеянно ответил я, наслаждаясь мимолётными поглаживаниями моего тела. Она придирчиво исследовала живот, потом с усилием заставила меня убрать меч в сторону и коленом нащупала интересующие её места. Добившись своего, всё же стянула рубашку.

– Похвально, – рыкнула брюнетка, теснее прижимаясь ко мне. Но раз девушка так настойчиво хочет оказаться в моей постели, разве я могу ей отказать?

Порывисто обнял, снова вдыхая лёгкий лавандовый аромат. Как я мог принять её за простую крестьянку? Случайно, а может, даже слегка нарочно уткнулся в ложбинку меж её пышных полукружий.

Она рассмеялась. Хрипло. Эротично. Мотивируя на дальнейшие действия. Намотала на пальчик смоляную прядь волос.

Мои ладони всё ещё в крепких перчатках с обрезанными пальцами легли на упругий зад девушки. Требовательно сжали, от чего она выгнулась, ещё сильнее подставляясь под прикосновения. Шикарная женщина. Не чета привычным мне необразованным девицам.

Пока она уделяла повышенное внимание моим плечам, шее и мочкам ушей, я избавил её от плаща, скрывающего бледную, почти фарфоровую кожу. Аж дыхание перехватило от такой красоты.

– Смелее, тёмный маг, – дала мне добро на любые действия незнакомка, чем я и воспользовался, ослабляя кожаный корсет, плотно обхватывающий тяжёлую грудь брюнетки.

Неровно вздохнул, когда мне открылся вид идеальных острых вершинок, что так и просили приласкать их. Взял в рот тёмно-розовый сосок, ладонью массируя вторую грудь, сорвав благодарный стон с умопомрачительных губ.

Светлый! Я мысленно взмолился. Лишь бы не сорваться и не взять её грубо прямо здесь, на односпальной койке захудалого трактира. Но мои мольбы не были услышаны. Шаловливая тонкая ручка пробралась под резинку штанов, залезла под нательное бельё, и обхватила донельзя возбужденное орудие уверенным и умелым движением.

Сегодня ночью мне досталась лучшая любовница из всех возможных. Она трогала восставший орган, и от одних лишь прикосновений мне захотелось кончить.

Нервно рванул застежку на её брюках, попутно покрывая поцелуями каждый миллиметр безумно соблазнительного тела. На стройных ножках обнаружили шерстяные чулки и хлопковые чёрные трусики-шортики. Ну точно, бывалая путешественница.

От чего-то, именно вид простого белья и тёплых чулок стал тем спусковым арбалетным затвором, после которого я сам опьянел. В голове зашумело, как от хорошей настойки. Хмельной патокой кровь прилила к паху, заставив меня в её руках напрячься ещё сильнее.

Опрокинул девицу на кровать. Та повела ножками, окончательно избавляясь от штанов. Горящими зелёными глазами выжидающе глянула на меня. Чертовка прекрасно знала, как на мужчин влияет подобный взгляд.

Не отпуская её томный взор, расстегнул крючок на перчатке, для скорости помог себе стянуть её зубами и резким броском метнул в сторону. Свободными пальцами провёл по уже влажной ткани её трусиков, удовлетворённо хмыкнул и отвел их в сторону. Не снимая, наслаждался её горячими складочками, давно готовыми к проникновению.

Она с хриплым стоном выгнулась, сжала в руках дешевое покрывало, закусил губу. Нет, дорогая. Сегодня не будет нежностей. Нечего было драконить Инквизитора, по недоразумению принятого тобой за тёмного мага.

Перевернул незнакомку на живот, пока она пыталась понять, что происходит, стянул на колени её нательное белье, приподнял бёдра и дразняще упёрся твёрдым членом в её лоно. Брюнетка не стала протестовать, а сама выпятила чудесную попку в форме перевернутого сердечка мне навстречу, буквально насадившись на всю длину. Протяжно застонала. Долгожданно и тесно сдавила меня, качнулась, задавая желаемый ритм.

Люблю, когда женщина знает, чего хочет.

Дал ей привыкнуть к размеру, наполняя брюнетку раз за разом всё глубже и глубже. Когда частые вскрики заполнили комнату, я понял, что пора переходить к более решительным действиям. Обхватил её плечи и завел руки за спину, на миг остановившись.

– Эй, – протест сорвался с пунцовых искусанных губ, и она бросила в мою сторону негодующий взгляд, чем я и воспользовался, ставя её на колени, входя в неё ещё резче и полнее. Она рвано вздохнула и откинулась спиной на мою грудь.

Обжёт её щёку горячим дыханием, положил ладонь ей на шею и решил немного поиграть.

– Нравится? – выдохнул в аккуратное ушко, входя в брюнетку резко, но медленно. Она от такого темпа просто растеклась в моих руках, испытывая невероятное наслаждение.

– Безумно, – шепнула в полутьму комнаты, – для тёмного мага ты слишком нежен.

От её слов у меня башню сорвало. Сжал горло властным захватом и принялся с остервенением вбиваться в узкое лоно девушки. Она дрожала и сжимала меня всё крепче, завела руку за спину и сжала мою ягодицу, требовательно вжимая в себя.

В какой-то момент я понял, что она близка к финишу и остановился на зло красотке, замедлив темп.

– Что скажешь теперь?

Он выдала нечто невразумительное, лишь нетерпеливо повела бёдрами и попыталась притянуть меня к себе. Нет! Мы так не договаривались. И хотя от её узкости очень хотелось кончить, я нашёл силы продолжить игру.

– Мне нужен чёткий ответ, женщина! – сильно толкнулся внутрь, в уме читая устав Ордена, чтоб не стать проигравшим.

– А-ах... – произнесла она, пытаясь добраться к нужному месту пальчиками.

Хочет схитрить, чертовка. Не дал ей повернуть этот маневр, перехватив ладонь. Она разочарованно выдохнула и откинулась головой на моё плечо. Заглянула метеоритными глазами в суровое инквизиторское сердце. Пусть не напрямую, но позой, жестом, и тихим, на грани слышимости полувздохом, незнакомка просила меня.

– Хорошо, но ты назовёшь мне своё имя, когда кончишь, – сказал, мощно толкнувшись внутри женщины.

Потом ещё раз и ещё... Резко, глубоко и потрясающе приятно.

Она зарылась пальцами в мою шевелюру, умоляя целовать её изящное ушко и шептать в него непристойности. Напряглась, обхватывая мой ствол туже, чем было до этого. Светлый! Дай сил сдержаться!

– М-м-м... – забила в судорогах оргазма женщина в моих руках, и я дал себе волю, изливаясь внутрь красотки.

Мы замерли.

– Мари... Можешь называть меня так, тёмный маг. И... Спасибо за... спасение, – удовлетворённо поблагодарила меня лавандовая королева.

Её тело расслабленно рухнуло на покрывало. Она была всё ещё в чулках, покрасневшая после алкоголя и нашего эротического приключения. Сытой тигрицей вытянулась, красуясь передо мной.

Я воспользовался чистой тканью, лежащей рядом с умывальником в комнате. Дёрнул на две части, одну смочил и отдал Мари, а второй обтёрся сам.

– Тёмный поблагодарит, красавчик! – подмигнула она, тоже совершая небольшой ритуал чистоты, – кстати, что с твоими волосами?..

С моими волосами? Наверное, она имеет в виду их шелковистость и яркий тёмный оттенок.

– Я всегда так выгляжу, – пожал плечами, натягивая брюки.

– Эм-м. Это вряд ли. Ты седеешь прямо на глазах! – она уже встревоженно смотрела на меня, и я понял, что девчонка не шутит. Метнулся к умывальнику с замызганным неровным зеркалом, но даже в нём прекрасно смог рассмотреть белые пряди беспорядочно возникающие по моей голове. На мече, отложенном в порыве страсти в сторону разгорались святые руны, намекая, что в происходящем виновата магия Смерти.

– Мари! – грозно рыкнул я, глядя на неспешно одевающуюся девушку, – ты что на кладбище делала?

– Работала, что ж ещё, – небрежно ответила некромантка.

Глава 3. Попадалово

Марьяна дэ Лэр

Тёмный маг представлял собой очень колоритный экземпляр.

У него были жёлтые глаза и угольно-чёрные волосы. Только почему-то после отличного секса, когда он отошёл от меня, смоляные пряди стали резко светлеть.

Ничего не имею против мужчин с сединой кстати.

Сразу определила – действие проклятия уровня шестого или выше. Правда, сам тёмный маг принялся метаться по комнате, вместо того, чтоб заняться ликвидацией странного воздействия.

– Мари, – прорычал он, – ты что на кладбище делала?

– Работала, что ж ещё, – ответила я, уже понимая, что-то здесь не так.

Он прекратил метания, остановился как вкопанный и вперил в меня негодующий взгляд.

– Некромантка? Марьяна Душегубная? Единственная женщина среди тёмной братии?

– Всё верно, тёмный маг, – я игриво усмехнулась, подошла к мужчине, надеясь развести его на повторный заход. Положила ладони на широкую голую грудь. Поросль волос на ней тоже стремительно белела, – повторим?

Искушающе улыбнулась, прильнула к кубикам идеального пресса, потёрлась об него, всем видом давая понять, что я не против продолжения.

Но на этот раз будто о каменную стену!

Подняла голову, заглядывая в глаза, полные ненависти. В них искрились жёлтые молнии и сталкивались магические пульсары. Что такое?

– Я – не тёмный маг, глупая! – взревел он, – я – Инквизитор, который только что трахнул некромантку по дурасти! Говори, проклятая, что ты со мной сделала? Приворот, да? Порча на крови? Почему я поседел?

Отпрянула от мужчины, как ошпаренная. Не иначе, как пьяный мозг сыграл со мной злую шутку. Я приняла его за тёмного из-за цвета глаз и волос. Также некоторые из Тёмных магов часто таскаются с мечами, предпочитая закаленную сталь ненадежным порою заклинаниям.

Но вот же он стоит передо мной. Высокий, красивый, безумно сексуальный Инквизитор. И, более того, он думает, что это я виновата в резкой смене его внешности!

– Ничего я такого не делала! Я как выпью, в голове туман, и меня всегда на тёмненьких тянет, от того и перепутала, – буркнула обиженно в ответ, садясь на кровать. Весь эротический настрой как корова языком слизала. – Разве не видишь, что это магия Смерти? Явно нежить постаралась. Я тут причём?

– Притом, дорогая, – прошипел мужчина, надвигаясь на меня, – что пока мой член не побывал в тебе, всё было в порядке!

– Не мои проблемы! – резко ответила я, вскакивая. Ещё разговаривать с этим мужланом!

Какой нахал! Обвиняет меня, не разобравшись в матчасти. Насколько сильны предубеждения Светлых против нас, раз он не отличает магию Смерти лича от воздействия обычной некромантии? И пусть в постели он оказался неплох, но оскорблять себя я не позволю.

Подхватила с пола рюкзак, напялила сапоги и выскочила из комнаты этого дряхлого трактира. В коридоре мне встретились какие-то постояльцы, сальными взглядами скользнувшие по фигуре.

Очевидно, горячие/громкие/страстные стоны из снятой Инквизитором каморки, разбудили всех в округе. Какой позор! Я мучительно покраснела, толкнула резко входную дверь и резко дунула, сложив пальцы “козой”. На свист примчался Ворон, мой любимый конь, которого я, слегка набравшись, потеряла возле кладбища.

Не обращая внимания на крики за спиной, взлетела в седло и приказала:
– Домой!

Марьяна дэ Лэр

– Вам письмо, госпожа.

В рабочий кабинет, наполненный полуденным светом, вошёл, как всегда, галантный и утончённо вежливый дворецкий. Его идеально отутюженный фрак, однако, всё равно не придавал дополнительной привлекательности, потому что ожившему скелету оно без надобности.

– Положи на стол к остальной стопке, – устало откинулась в кресле, даже не удосужившись открыть глаза. Виски болели нещадно, а на голову, будто кастрюлю надели и били по ней отбойным молотком.

– Простите, госпожа, но у письма важность: “срочное”. Конверт красный. Не мне вам напоминать, что это цвет Ковена магов.

Захотелось простонать в голос. Эти маги! Тёмный бы их побрал.

Глаза пришлось разлепить, потратив на это, казалось бы, простое действие, последние силы и благодушие.

– Давай сюда, – прорычала, протягивая руку и вырывая конверт из костлявых пальцев, любезно передавших мне письмо с металлического подноса. – Вечно им спокойно не живётся. Что на этот раз? – бурчала вслух, чтобы хоть как-то выплеснуть глухое раздражение.

Ковен магов – занудная организация, которая кичится своей силой и властью, но чуть что – пачкать руки не станут, предпочитая всю грязную работенку сплавить в чужие руки. Некромантов, например. Нас ведь и так мало, почему бы не прорядить списки некрмантов ещё больше, правда? Мрём, как мухи, так нам ещё и любезно в этом помогают.

Со вздохом оглядев три стопки подобных писем в разноцветных конвертах, скрипнула зубами. И вот зачем я вчера надралась так, что единственное, чего я сейчас хочу – это прилечь в гроб вместе с каким-нибудь гостеприимным умертвием и отдохнуть с ним в обнимку денёк-другой? Да так, чтобы никто меня не нашёл без особого поискового заклинания.

Ещё и память шалит... Склеп помню. Лич и бревно в лучших традициях кладбищенских посиделок тоже всплывают в ленивом похмельном сознании. А дальше?.. Дальше одна сплошная белая пелена. И полный страсти вечер, закончившийся не очень удачно.

Письмо в руках призывно завибрировало. Тьфу!

Но ничего не поделаешь, бремя лучших из лучших всегда было тяжким. Поэтому, Марьянка, надо! Вскрывай.

Окинув недобрым взглядом коричневую сургучную печать с символом пяти стихий, заключённых в пентаграмме, с неким остервенением рванула хрупкую бумагу, в уме прикидывая, что ковен выкинет на этот раз. Прошлое их задание было на болоте, я чуть душу и тело утопленникам не отдала, такими любвеобильными те оказались.

Стоило вскрыть конверт, как по кабинету пронеслась россыпь магических искр, а в воздухе прямо напротив меня появилась круглая руническая печать, зловеще алая красными рунами.

Пшик! Она истаяла так же быстро, как и возникла.

Без меня меня женили! Это что за выкрутасы? Навязали контракт без объяснений? Либо я ещё не протрезвела, либо Ковен, и вправду, вознамерился пойти на подлость! Я ведь даже не прочитала условия! Невиданная подстава!

Пробежавшись глазами по витиеватому почерку с завитушками, с силой шаркнула кулаком с зажатой в нём бумагой по столу.

Тузик, привыкший к моим вспышкам агрессии (работёнка такая, не предрасполагающая к спокойствию), невозмутимо поинтересовался:

–

Вам рассольчик или чего покрепче? – уточнил Тульзикриэль, мой верный слуга. Ума не приложу, как скелеты умудряются говорить, не имея связок.

– Покрепче. Желательно лопату с заднего двора, – дворецкий моего юмора не оценил.

– Вам железную или чугунную?

– Хотя, давай ты просто сразу яму мне выкопаешь, а я туда лягу? К чему эти лишние телодвижения?

Мозг у скелетов также отсутствовал, поэтому всё, на что их хватало – это базовые инстинкты, заложенные магически.

Эх, никто не оценит мой чёрный-пречёрный юмор по достоинству. Даже как-то жалко себя стало на мгновение.

– Рассол неси. Мне вчерашней попойки хватило, – решила не мучить бедного Тузика своей заковыристой иронией.

Стоило дворецкому удалиться, как я устало оперлась локтями о деревянный стол и закрыла лицо руками.

Только я могу вляпаться в нечто подобное! С детства везение зашкаливает. Одно только то, что я умудрилась выбрать Некромантию – уже говорило, что с головою беда. Предпосылки, так сказать. Но разве Марьяне дэ Лэр могло быть что-то не по плечу?

Расправила бумажку и пробежалась ещё раз по золотистым строчкам. Убедилась, что ранее прочитанное – не бред моего похмельного синдрома. Нет, ничего не изменилось. Я всё также связана контрактом с ковенем магов. Причём, нужно отметить, подозрительным, навязанным и невыгодным для меня.

Казалось бы, с виду очередное простенькое задание – истребить нечисть в одной из множества мелких деревушек, что прилегают к столице. Но моя некромантская чуйка буквально в голос вопила о том, что здесь есть какой-то подвох! И не один. Иначе зачем было включать в контракт подозрительный пункт о том, что пока я не истреблю всю нечисть, которая терроризирует окраины столицы, не имею права братья за другие задания? Да ещё и *до прочтения* связывать меня магическим обязательством!

Перестраховались? Однозначно, нужно читать между строк! И среди ровных строчек, написанных секретарём ковена, прослеживалась какая-то несостыковочка. Только вот я никак не могла её ухватить в нынешнем состоянии.

Что ж, ладно, выполню я их задание. А потом вообще заблокирую магическую почту с их адресата. Пусть ищут других идио... точнее, самых лучших из лучших. Ну, а исключить меня захотят – ничего у них не выйдет. Кодекс магов – превыше всего! В нем же и говорится: если маг – единственный в своём роде, то обязан пополнить ряды Ковена.

Да и всё же, я – хрупкая женщина. Единственная некромантка среди прочих некромантов мужского пола. Меня беречь нужно, как редкий и вымирающий вид.

С приказом Ковена я решила разобраться, как только голова хоть немного перестанет меня мучить. К тому же, прежде чем отправиться в ту самую деревеньку, нужно было подготовиться. Баночки, скляночки, декокты и яды, заранее заготовленные плетения заклинаний, чтобы просто активировать их при случае. Ещё раз прошерстить bestiary, словно я его ещё не вызубрила наизусть.

И, конечно же, тёплая одежда из шерсти орлана. В ней и холод не страшен, и дождь – нипочём! Перестраховка и попа в тепло – залог долгой жизни Некромантов. Убедилась на своём опыте.

День близился к вечеру, когда похмелье сжалилось и решило отпустить меня из своих тесных объятий. Самое оно, чтобы отправиться на задание и уже отмучиться поскорее. Нежить

выползает исключительно по ночам, поэтому и работёнка была не из лёгких. Однако, у Некромантов были свои хитрости и преимущества, например, зелье ночного видения. Что в разы облегчало задачу, иначе практически все некрманты были бы инвалидами с переломанными не по одному разу костями.

В стойле на заднем дворе меня ждал Ворон – мой верный спутник на всех заданиях. Невероятно сообразительный конь для уже давно почившего.

Друг был со мной с самого детства. Поначалу неуклюжим жеребёнком чёрной масти. Помню, как подрагивающими ножкам он цеплялся за кобылку, свою мать. Никого не хотел подпускать к себе и долгое время ходил одиноким жеребчиком, гордо игнорируя окружающих. Но однажды он повредил копыто, пользуясь слишком большой вольностью, предоставленной молодому красавчику. Местные уже махнули рукой – мол, не поддаётся дрессировке.

Живой, с лоснящийся чёрной шерстью, длинной гривой, и неуёмной жизненной энергией, конь приковывал к сеннику, где я, тогда ещё маленькая девочка, мирно посапывала в стоге пахучей травы.

Мама всегда говорила, что у меня дар. В нашем роду иногда случались одарённые магическим потенциалом, и я то и дело творила небольшие чудеса. То бывало, коровке в родах помогу, то занозу застарелую изгону у мужика рабочего. И этот случай не оставил меня равнодушной. Смотреть, как гордая животинка мучается, было выше моих сил.

Поставила его на ноги в буквальном смысле слова и обрела родственную душу под чёрной шкуркой. Ну что поделаться, не ладилось у меня с другими детьми. Они шептались, осеяли себя знаком Светлого, сложив пальцы щёпотью, и плевали через плечо, оберегая себя от дурного глаза и прочих неприятностей, которые, как известно доподлинно, колдуны приносят на раз-два.

По вечерам после баньки мама подолгу расчёсывала мою густую чёрную косу до колен. И приговаривала:

– Не слушай, Марьяна. Это всё от зависти. У нас с отцом хозяйство, дом, своя земля. Мы не бедствуем. А люд необразованный, часто злой по незнанию, по предрассудкам. Поэтому учись и никогда не пренебрегай теми, кто ниже тебя по происхождению. Не груби тем, кто печёт твой хлеб и застилает твою постель. Будь сдержанной, но открытой, милая.

Её напутствие до сих пор частенько стоит в ушах, нашёптываемое прохладным ветерком из окна.

В то время в нашей деревушке под названием Седые Холмы ходила хворь, уничтожающая всю живность в округе. И моего Ворона она не обошла стороной. Он исхудал на глазах, от некогда красивого скакуна остались впалые рёбра, проплешины и затуманенные слепотой глаза. Зачах конь быстро.

Хоронили мёртвый скот в общей могиле. Я до сих пор помню, как плакала, размазывая слёзы, льющиеся градом по моим щекам. Как мама рядышком положила ладонь на моё плечо, а отец помогал другим выкопать яму.

С тех пор утекло много воды, но решение, которое я для себя приняла в тот день, осталось неизменным на всю жизнь.

Я решила, во что бы то ни было, стать Некромантом и способности к лечению возвести в абсолют. Что может быть более ярким проявлением целительства, как не поднятие из мёртвых?

Глава 4. Немного о некромантке

Марьяна дэ Лэр

Этот внутренний огонь и цель сделали меня лучшей на факультете, а теперь и в работе. Равных мне пока ещё не было. И как только я выпустилась из Академии, первым делом, отыскала ту общую могилу и оживила Ворона, собрав его по косточкам, в прямом смысле этого слова. Некоторые части тела наращивала с нуля.

Процесс был долгим, трудоёмким и забрал кучу сил и магической энергии, но оно того стоило. Ворон вышел практически, как живой. И только небольшие впадины с едва просвечивающимися рёбрами, да пустые глазницы напоминали о том, что он не принадлежит стану живых.

Позже я усовершенствовала своего спутника магией Смерти, и теперь он представлял собой не просто ездовое животное, а самую настоящую гончую. Светящиеся зелёным потусторонним светом глаза, длинная грива, сотканная из клубов Тьмы, туман, выбивающийся из-под копыт во время рыси.

С чем были связаны такие изменения? Устала объяснять каждому встречному-поперечному, что я – некромантка. Сделала ходячую рекламу, так сказать. И от грабителей, опять же, профилактика. А то лезут по чём зря к одинокой женщине! Между прочим, моя магия позволяет не только поднять усопшее, но и призвать душу, стрельнуть особо мерзким заклинанием вроде острого недержания и бесконечного ика. Знаете, как весело совмещать их вместе?

Тренировалась я на очередной бандитской шайке, принявшей меня за лёгкую добычу. Карикатурные до боли злодеи окружили бедную женщину и принялись перечислять способы моего же убийства и другие подробности похуже.

А когда их главарь с отличительной чертой в виде замотанного банданой набекрень глаза, по кличке Слепой, протянул ко мне свои мерзкие ручищи, больше походившие на шедевр кулинарии в виде круглой толстой булочки и пяти жирных сарделек по периметру, я не выдержала и шандарахнула заготовленными на случай форс-мажора заклинаниями.

Но что-то пошло не так, и половину злодеев закоротило икотой, а другую половину настойчиво потянуло в кусты. Пришлось ещё добавить групповое помешательство и весело наблюдать, как вся эта разномастная компания разбегается кто куда, периодически сталкиваясь, целуясь, матерясь и поминая то Тёмного, то Светлого Богов.

Имидж я тогда подумала решительно поменять. Но слава бежит впереди её владельца, и уже через пару недель все окрестные шайки знали, что злить одинокую всадницу-магиню в пределах столичных окраин не стоит. И проверить эффективность моего перевоплощения никак не представлялось случая. Столичные жители не в счёт.

За моей спиной захлопнулись двери родного домика. Тузик услужливо подсунил мне стратегический запас продуктов. Но то ли у скелета отсутствовало напрочь чувство меры, то ли он сам так изголодался по живой пище, что тормозок у меня вышел нехилый. Копчёная утка, замотанная тряпицей, мешочек с вяленным мясом, сухари и лепёшки да фляга с вином. Словно на войну собралась, ей Тёмный.

– Ты куда столько еды приволок? – пожурила умертвие. И вот, кровью на надгробной плите могу поклясться, что будь он живой, то смутился бы.

– Вы, госпожа, не отнекивайтесь, не вредите себе. Прошлый раз отказались, а потом домой не возвращались дольше положенного срока. Чем питались, непонятно. Хвала Тёмному, хворь никакую желудочную не приобрели. И котелок захватите! Чугунок. Ещё от бабки вашей в наследство остался, – он гордо протянул посудину.

– Уговорил! – воскликнула я, забирая протянутый им узелок. С Тузиком спорить можно до самого рассвета. И в кого только такой упёртый восстал? Хотя знаю. В живом состоянии он был очень заносчивым и упрямым эльфом.

Пройдя к стойлу, не смогла сдержать улыбки. Ворон при виде меня всхрапнул и радостно встал на дыбы.

– Да, мой хороший, – погладила коня по длинному носу, на мгновение прижавшись, – снова в путь. А ты, я смотрю, полон энтузиазма! Отсыпь и мне немного?

Ворон фыркнул, выражая этим всё, что думает о моём пессимистичном настроении.

– Думаешь, на этот раз будет без происшествий? – скептически хмыкнула. – Ты сам веришь в то, о чём говоришь? Когда с нами такое было? Если только сам Тёмный обратит на нас свой Великий Взор. Но этому никогда не бывать.

Прикрепив седельные сумки, вскочила на коня. Ворон тряхнул гривой и приготовился внимать командам. Гончие связаны с Некромантами магически, поэтому мне не нужно было разговаривать со своим верным другом вслух. Он чувствовал меня и мои эмоции ментально.

По старой традиции нашего дома приосанившийся из-за своей маленькой победы в споре Тузикриэль, безмерно довольный собой, провожал меня, махая вслед костлявой рукой до тех пор, пока я не пропала из виду.

Дорога до деревеньки Глухие Сова, которая находилась на окраине нашей столицы, пролегла напрямик через самое сердце королевства Кейлерат. А это значит, вновь терпеть косые взгляды, шепотки и испуганные перекрещивания. Я страдальчески закатила глаза, а Ворон согласно всхрапнул.

Будто Светлый, и вправду, им поможет. Ага, как же. Ну вот! Я же говорила!

Пока мы проезжали по мостовой, зловеще погрюкивая котелком, с болтающейся в нём одинокой ложкой в седельных сумках, я уже мысленно не раз прокляла сердобольного скелета, навязавшего мне в поклажу дополнительный вес, который к тому же ещё и издавал странные потусторонние звуки.

Добрая половина города собралась провожать местную “нежить ходячую” и “ведьму постылую”. А что? Рабочий день закончен, а у местных уже вошло в привычку зыркать на меня, покидающую пределы Парнаса. Ведь я, как назло, всегда отправлялась работать на закате дня.

Вот как до этих людей донести, что, если бы не я, нежить давно бы сожрала их всех, не побрезговав костями и желчью. И роль их Светлого выполняю я!

Нет, у меня нет мании величия, просто хотелось бы нормального человеческого отношения к себе. Ведь как ни крути, а подобное презрение, которым меня окатывают из раза в раз, или вечный страх в глазах не способствуют радушию. Только кучу комплексов приобретаешь, считая себя не лучше тех же умертвий. А то и хуже.

Потом ещё спрашивают, и почему все Некроманты такие мрачные и нелюдимые...

– Чтоб тебя Тёмный побрал, злыдня захрывучая! – крикнул мне поддатый старичок, выходящий из трактира.

Ворон, немного не рассчитав траекторию движения, затормозил прямо перед носом пьянчуги. Тот протёр глаза, глядя на адского коня. Потом протёр их ещё раз и проморгался. Для верности.

– Надо же, до чего допился, проклятый! – посетовал он скрипучим голосом и сплюнул через левое плечо, – раньше только белочки мерещились, теперь уже и лошади пошли. Тьфу-Тьфу.

И неверной походкой повернулся спиной к нам, затем взял вправо и завернул за угол. Я пожалала плечами.

Парнас я преодолела даже быстрее, чем обычно. Видимо, мои мысли и настроение передались Ворону, и он ускорился, перейдя на скорость гончей.

Уже представляю себе утренние сплетни горожанок: “Та, что якшается с мёртвыми, поговаривают, ночью сама превратилась в нежить и половину прилавков снесла! Одни убытки, один вред от неё! И как только Ковен её терпит? Давно изгнать из столицы надобно!”

И пусть монолог неизвестной горожанки был плодом моего воображения, который, как пить дать, завтра станет реальным, закатить глаза всё же захотелось. И я не отказала себе в этом удовольствии.

Столичные дома постепенно начали редеть, богатые особняки сменялись одноэтажными владениями, те в свою очередь уступали место деревянным хижинам, а после и вовсе превратились в густую поросль высокой травы и деревьев вдоль вытоптанной тропы.

Густой лес вызвал череду старых воспоминаний. Нашёптывал о моих слабостях и скрипел зловещими переговорами елей да осин. Признаться, первые задания я тряслась, словно тростинка на ветру, услышав непонятный шорох или волчий вой. Всё же девушка – одна и ночью. Но на практике в Академии эта дурь быстро вылетала из умов адептов, если, конечно, они действительно стремились стать магами. И не третьего сорта, а востребованными специалистами.

Глава 5. Про одного очень злого Инквизитора

Рантар гер Артен

Она сбежала. Оставила меня одного с седой головой и пылающими рунами на мече, удовлетворённого, но при этом очень-очень злого.

Праведный гнев прежде всего обрушился именно на голову брюнетки. Потому что я не понимал: как это возможно стать объектом проклятия именно после изумительного секса с некроманткой. Это не могло быть просто совпадением. А самое жуткое, кто теперь его будет с меня снимать?

Я сидел на трактирной койке не в силах поверить в произошедшее. Руны на двуручнике светятся, когда чувствуют магию Смерти. Иными словами, эманации, исходящие от неживых созданий, если те обладают зачатками магии. К таковым обычно относят ведьм, личей, тёмных рыцарей и подобных им восставших третьего уровня и выше.

Но в трактире не было ведьм! Даргон тщательно обследовал строение, прежде чем умчаться на охоту.

Лирнейские тигры особо чувствительны к таким проявлениям за счёт своего происхождения. Эти величественные большие кошки обитают в Лирне – территории между королевством Кейлерат и Пустошью.

Из последней частенько прёт магически одарённая нежить. Ещё со времён Второй Войны оставшиеся на бранном поле трупы членов Ковена не дают покоя остальным свободным землям. Поговаривали, что Тёмное Братство совершило некий ритуал, ставший виной последующим событиям. За это Некромантов, мягко говоря, недолюбливали. Но и отказаться от их услуг не могли.

Я и представить не мог, что брюнетка окажется той самой Марьяной. Сумасшедшая, неадекватная и очень пугающая некромантка, о которой разве что ленивый не придумывал свою байку. Однако, по обилию высказываний можно смело подытожить – дело своё девчонка знала.

– Чувствую запах той самки, – промурлыкал тигр, забираясь в номер через окно.

От напарника пахло свежестью осенней ночи.

При упоминании “жертвы лича” мне челюсть свело.

– Так-так... Эманации магии Смерти и седой Инквизитор. Что может быть интереснее? Вот в Ордене посмеются...

– Не смей об этом рассказывать, – огрызнулся я, в очередной раз приближаясь к тусклому зеркалу. Но реальность была неизменной. – Можешь сказать, что это за проклятие?

Тигр блеснул сизой шерстью, обходя меня по кругу.

– Сложное плетение, достойное отличного проклятийника, друг. Мне нечем тебя порадовать. Пока могу сказать только, что оно не меньше шестого уровня, так как включает в себя смену внешности проклятаемого. При каких обстоятельствах оно проявилось?

На моих скулах нервно заходили желваки, а кулаки резко сжались.

– Девчонка решила отблагодарить меня за спасение от лича... – начал я.

– Та-ак, пока ничего необычного, – вставил Даргон.

– Брюнетка оказалась такой горячей, что я не смог устоять... – продолжил рассказ.

– Тоже предсказуемо, – прокомментировал лирнейский тигр.

– Она сама меня соблазнила, – попытался оправдаться, хотя знал правду, – а когда мы закончили, я вдруг начал сесть.

– А вот это уже занимательно. Значит, проклятие активизировалось непосредственно после близости?.. – ехидно подвел итоги Даргон, свернувшись возле узкой кровати большим пушистым клубком и подняв голову.

– Да! Я обвинил её! Она сбежала! Всё! – моё и без того хрупкое терпение балансировало на грани.

– У меня для тебя две новости: плохая и хорошая. С какой начать?

– Давай со скверной, – невесело отозвался я, взлохматив пятернёй волосы. Непривычно светлые, чтоб Тёмный их побрал, пряди, запутались и пальцы застряли в шевелюре. Пока я занимался их вызволением, тигр продолжил.

– Похоже, это любовное проклятие.

Да твою святую кочерыжку! Только этого мне не хватало! Самый мерзкий тип из всех возможных. И зачем я только поддался на провокацию Марьяны?!

В голове тут же всплыл образ ярких пухлых губ, коротких чёрных волос, светлой кожи и пронзительно метеоритного взгляда зелёных глаз. Поразительно, но я ощутил, что повторил бы содеянное снова, даже если бы знал о последствиях заранее.

– Судя по запаху, ты думаешь о девчонке... – не удержался от колкости тигр, дёрнув усами.

– Давай хорошую новость, – резко бросил я.

– Очевидно, она тоже проклята. И само воздействие магии Смерти через неё перешло на тебя. Так что отчасти в обвинениях ты был прав, – Даргон лениво потянулся и положил голову на лапы, – но вряд ли девушка понимает, что именно она явилась причиной твоей новой внешности.

– Скажи-ка мне, друг. Если я правильно помню из общего курса Академии, то проклятие может снять только тот, кто его наложил?.. – в душе зашевелилось нехорошее предчувствие.

– Именно, Инквизитор. Кажется, твой идеальный образ пострадал окончательно и бесповоротно. Ну, или нужно поймать представительницу Тёмной Братии, допросить на предмет тесного общения с покойниками и выяснить, какая тварь применила к ней воздействие. Найти это существо и заставить обернуть проклятье вспять.

– погоди. Нежить, которую некромантка привыкла упокаивать с помощью чуждых Светлому заклинаний и ритуалов, должна меня расклясть? – предчувствие подставы увеличилось до гигантских размеров, – А если эта самая тварь уже давно отправилась за Грань?

– Тогда у тебя очень большие проблемы, о великий и ужасный Инквизитор, – мысленно рассмеялся зверь.

Наш милый разговор нарушил стук в дверь. Рассохшееся от времени дерево надрывно скрипнуло.

– Войдите! – рявкнул я.

– Гер Инквизитор, вам письмо, – с поклоном протянул хозяин трактира, лично поднявшись к высокому гостю посреди ночи.

Кто же сообщения в такое время рассылает. Имеется у меня одна догадка...

Вырвал из рук вошедшего конверт и взглядом отослал его назад. Невысокий, с залысинами по краям головы, с забавной походкой тот удалился, на ходу кланяясь. Скосил опасливый взгляд в сторону тигра. Приезжих в Камыше любили и слегка превозносили, но вместе с тем и побаивались.

Знакомая красная сургучная печать с символом Ковена. Да и цвет самого письма намекал на срочность. Не иначе, как понадобилась помощь, и мне хотят предложить сотрудничество.

Не глядя, вскрыл конверт. Комнату озарило золотистое свечение, а напротив лица возникла алая пентаграмма-печать связующего заклинания. Не понял? Искры осели на моих запястьях в виде невидимого браслета.

– Ковен совсем обнаглел отправлять на задание с использованием формулы непреложного согласия, – пробухтел тигр, в честь такого события даже вставший с нагретого местечка.

Я глухо застонал. Сегодняшний день явно не задался. Пробежался взглядом по мелким строчкам.

Оказывается, произошло спонтанное заражение магией Смерти и покойники, да и твари похлеще, проявляют подозрительную активность в окрестностях столицы. Из-за экстренности, Ковен взял на себя заботу о населении королевства Кейлерат и вызвал лучших представителей от каждой фракции. Мне надлежало явиться в Глухие Совы не позднее чем через неделю, считывая с этого момента.

Кроме того, в казённой бумаге говорилось, что я должен работать вместе с некромантом. А у меня на эту Тёмную Братию теперь аллергия в виде тихого бешенства. Буду смотреть в глаза напарника, а думать о девчонке, которая обвела меня вокруг пальца! Притворилась невинной овечкой!

– Нам предстоит много дел, Даргон, – сказал, недовольно сопя.

– А потом, мы найдём девушку и избавимся от проклятия? – подхватил мою ещё не оформившуюся толком мысль лирнейский тигр.

– Нет.

– Как “нет”?

– Сначала мы разберёмся с нежитью, а уже потом найдём девчонку. Я припру её к стенке и напомню, как та растеклась горячей лужицей едва открыла свои прекрасные пьяные глазки. А после я её трахну! Свяжу, заставлю вспомнить всё о неприятном воздействии магии Смерти и о том, где она могла его подцепить. И поймею ещё раз! – я не заметил, как распалился и смял дурацкий конверт, всё ещё бывший в моей руке. В брюках резко стало тесно.

– Отличный план, Рантар. Не считая одной ма-а-ленькой условности, – ехидно заметил мой напарник.

– О чём ты? – запихнул бумагу в рюкзак на седле.

– Как бы ты не был крут, некромантка тебя на лопатки уложит и глазом не моргнёт. У них свои секреты. Зелье подмешает или заставит зомби сражаться вместо себя. Вариантов фургон и маленькая тележка.

– Я знаю, как обращаться с женщинами, – уверил друга, про себя соглашаясь с его доводами.

Брюнетка оказалась передо мной в уязвимом состоянии, да ещё и приняла не за того. Для тёмного мага секс с некроманткой был бы вполне обычным, даже желаемым действием.

Но со мной всё иначе.

Глава 6. Гуль

Марьяна дэ Лэр

Вскоре лес стал более плотным, разросся буреломами подлеска и сходить с тропы в этих местах уже не рекомендовалось. Солнце склонилось к горизонту, окрашивая листья в красно-оранжевое пламя. И я, чтобы успеть в деревеньку до прихода темноты, ментально подстегнула Ворона ускориться. Любоваться природой буду уже на рассвете, когда истреблю всю нежить.

Ещё до того, как впереди показалась куцая деревня с тремя домиками я услышала истошные крики. Такие пронзительные, пробирающие душу, заставляющие содрогаться.

Я не могла опоздать, ещё ведь даже ночь не наступила!

Но реальность оказалась таковой, что я ошиблась. Неведомо как, но гули выбрались из своих пещер раньше положенного им времени суток! Невольно пришлось стать свидетелем преотвратнейшей картины. Одна из тварей, щёлкая челюстями, смачно пожирала незадачливую жертву, при очень пристальном рассмотрении напоминающую паренька-подростка.

И не скажешь же, что он глупый был. Скорее просто Тёмный решил прибрать его к своим рукам раньше времени. Про таких у нас говорили “тёмный забрал, что макушку почесал” – то есть, как пить дать, божество вмешалось в провидение и велением величественной длани прервало жизнь незадачливому прохожему.

Солнечных лучей гуль, а он был слава Тёмному был в единственном числе, боялся, как огня, однако уже в тени прекрасно орудовал челюстями, съедая несчастного паренька, так неудачно закончившего работу в поле позже обычного. Нетипичное поведение, кстати. Кому как не некроманту прекрасно знать о повадках этих тварей.

С силой сжала поводья, пришпорив Ворона в нескольких метрах от гуля, трапезничавшего ранним "завтраком". Остальные свидетели, которые голосили, что есть мочи, вероятно, давно скрылись за стенами да ставнями своих домов, бросив бедолагу на произвол судьбы. А разгрести как обычно мне.

– Эй, ты, – гули не понимают речь, зато понимают интонацию, поэтому я тут же завладела его вниманием, – не хочешь чего-то более вкусенького, свеженького, тёпленького?

С последним я слукавила, ибо жертва гуля явно ещё не остыла.

Но тупая нежить, естественно, повелась на приманку, а я уже доставала из набедренной сумки заготовленное зелье, которым планировала поджечь раннюю “пташку”.

Обычно гули редко нападают на деревни, предпочитая пожирать плоть уже давно почивших, разрывая кладбищенские захоронения. Но, видимо, эта особь очень давно голодала, раз отважилась напасть на живого. Ещё и одна, а не в стае.

Невиданный случай! Единственный в своём роде! Кому расскажу – не поверят.

Мертвец оскалится, но нападать на меня не спешил. Видимо, решил, что я позарилась на его “добычу”, потому что яростно стал оберегать труп. Вот, не зря нас учили, что нежить второго уровня порядком умнее ступеньки пониже. У этого индивидуума остались какие-то инстинкты, и частично присутствовало тактическое мышление. Он не спешил нападать на меня, явно расценивая как достойного противника.

Правильно думаешь своим полуразложившимся мозгом. Таких, как ты у меня уже имелся фургон и маленькая тележка, и если бы я собирала трофеи, что характерно для некоторых демонологов, то стол моего кабинета давно был бы завален клыками подобных тебе настолько, что и работать-то было бы нереально.

– Фу, – скривила носик, – ты воняешь мертвечиной, приятель, – заметила, между прочим. Скорее от скуки, чем от реального желания позлить тварь.

Одновременно с этим, одним отточенным движением откупорила крышку зелья и выудила оттуда каплю, левитацией бросив её точнёхонько в гуля.

Едва жидкость соприкоснулась с нежитью, как тот воспламенился. Раздался дикий рёв, и гуль бросился на меня, намереваясь отомстить. Даже заветную добычу оставил.

Я едва успела отпрыгнуть в сторону, перекатившись. Ворон в свою очередь не отставал и не давал пылающему гулю сбежать с дороги к домам сельчан, звонко отбиваясь от мертвяка богатырскими копытами. Пожар нам уж точно не нужен. А то не “спасибо” скажут, а вилами из деревни погонят.

Хуже загубленной репутации – только идеальная репутация, как у меня. Нужно соответствовать, ибо ошибки (да-да, именно в единственном числе) тебе не простят и будут помнить вечность.

Существует несколько способов умертвить нежить. Один из них – огонь и серебро. Второй – прервать магические нити, связывающие существо с миром живых. Третий – Святая Инквизиция. Эти ребята одной лишь силой Светлого косят орды нежити.

Но вот незадача – с такими мелкими заказами связываться не хотят.

Ну, раз огонь уже использован, будем действовать по старинке. Отточенным движением выхватила из голенища сапога серебряный кортик. Прицелилась в скачущую фигуру мертвяка, разбрасывающего слюни в попытке потушить пламя. Вот только ему уже ничего не поможет, потому что состав этот я варила сама для таких же склизких ребят. Он мгновенно просачивается не только под кожу, но и пропитывает кости.

Меткий бросок в голову существа прекратил его неестественное существование. Но не успела я порадоваться лёгкой победе, как вдруг Ворон недовольно заржал.

– Развлекаешься, ведьма? – раздался басовитый голос позади меня, показавшийся смутно знакомым. Даже ёкнуло внутри.

Я едва успела вскочить на ноги, ощущая, как возмущение затопило каждую клеточку тела. Обернулась. Это кто там такой наглый похититель невинных?!

– Я – не ведьма, Инквизитор, тебе это должно быть доподлинно известно, – лицо само собой отразило выражение незнакомца – стало суровым и хмурым. Затем противного на характер мужчину посетило сильнейшее удивление, и его лицо вытянулось.

– Ты?!

– Я? – переспросила больше от недоумения, – ну, допустим, я. И что?

Запнулась. Не смогла больше ничего произнести, потому что слова застряли в горле, а подлое сознание при тщательном рассмотрении Инквизитора признало в нем никого иного, как ошибочного Тёмного Мага, с которым я... Очень близко познакомилась неделю назад. Непозволительно близко.

– Так ты не только проклятиями налево и направо рассыпаешься, да с незнакомыми мужчинами спишь, так ещё и память у тебя бедовая – девичья, что называется? – усмехнулся седой представитель Ордена.

От такого заявления моя челюсть чуть не встретилась с пошарпанной землёй тракта. Вот это предьява!

Ненависть к этому типу вспыхнула ещё ярче, а тело, вопреки разуму, вспоминало каждую ласку мужчины. Однако, от чувственного, наэлектризованного взгляда Инквизитора я с неудовольствием ощутила, что становлюсь влажной. Внизу живота тлели угли. Казалось, стоит только ему дунуть, и я вновь поддамся, сама, как глупая лань шагну в объятия хищника.

Неловко переступила с ноги на ногу.

– Я вот что-то уже начинаю сомневаться, что ты – та самая Некромантка, которую обещал Ковен. Может, ты – не Марьяна Душегубная, а самозванка, которая наживается на бедах других, притворяясь спасительницей? – я выходила из себя всё сильнее и сильнее с каждым его произнесенным словом.

Придушу собственными руками сейчас, если он ещё хоть раз перейдет черту! Секс не даёт ему права так обо мне отзываться!

– Слишком нерасторопная. Если бы не я, всю деревню давно бы сожрали гули, – он сделал паузу в своей обличительной речи, видимо, всё же разглядев на моем лице жуткое желание его прибить. И инстинктивно повёл рукой в воздухе в мою сторону, выводя обвиняющий жест, больше походящий на знак Светлого, которым обычно осеняют себя крестьяне, заметившие на тракте адскую гончую.

Не поняла, это он от меня отрекается, что ли?

– Это с чего ты взял?! – моему негодованию не было предела. Да что себе позволяет этот упырь в сияющих серебром доспехах?!

– С того, что пока ты тут по земле каталась, чуть не устроив пожар, я с остальными гулями на кладбище разобрался.

– Да кто тебе на слово поверит? – скептически подняла бровь, исследуя своего оппонента.

Упоминание Ковена жутко нервировало. На задворках сознания всплыли строчки из письма, прочитанные на похмельную голову. Что-то там про помощь в устранении “нечисти завухрышной”, со слов многочисленных свидетелей. “Принимая во внимание масштаб проблемы, вспыхнувшей буквально за одну ночь, Орден решил посоддействовать.”

Ах, вот оно что! Хлопнула себя по лбу.

– Никто не подвергает сомнению слова Святой Инквизиции, кроме некромантов и ведьм. Я бы признал тебя некромантом, вот только не увидел профессионализма, ведьма, – парировал мужчина, опершись на огромный двуручник. Меч был прилично обляпан зеленоватой слизью.

Что-то я не припомню, чтобы в бестиарии описывались гули, выделяющие подобную жидкость. Хм.

Оставив напыщенного индюка мариноваться в собственном соку, я решила внимательно осмотреть жертву восставшего. Без лишних слов метнулась к трупу, придирчиво скользя глазами по шее, которая была частично съедена, но всё же, но всё же...

Да и работа лучше всего позволяла отвлечься от навязчивых мыслей. Чтобы быть лучшей некроманткой, пришлось хорошо вызубрить одно правило: “Сначала работа, а личное потом. Если останется время”.

– Так и будешь меня игнорировать, ведьма? – гаркнул мужик, выводя из раздумий.

– А какая честь с тобой разговаривать? Имени не знаю, документы твои не видела. Для меня все люди равны, пока не докажут обратное, – кинула ответочку, мысленно злорадствуя, и представляя, как сильно задела своей, казалось, невинной фразой мужское самолюбие.

От такой тирады, Инквизитор аж побагровел. А я всё-таки решила рассмотреть его подробнее, всё же на трезвую голову иначе воспринимаешь человека.

Симпатичный такой шкафчик. Он и без доспехов был не менее двух метров ростом, уж я-то знала наверняка... Закованный в броню он и вовсе походил на упитанного борова. На ещё молодом лице, на котором прилично росла некогда коричневатая щетина, светились пронзительно золотые и неожиданно умные глаза.

Разве в Ордене водятся такие экземпляры?..

Прямо на моих глазах, сей индивидуум, видимо, восприняв слова всерьёз, стянул кольчужные перчатки и полез в сумку на поясе. Долго там рылся, заметно теряя терпение. В конечном итоге, у него в закромах обнаружилось то самое письмо – копия моего. И когда он протянул мне проклятый пергамент, я, не удержавшись, застонала.

– Забавно, ведьма, у меня была такая же реакция, когда меня без спроса скрепили договором, – пробасил верзила, глядя на меня сверху вниз.

Быть таким гигантским это не преступление? Одно его присутствие морально подавляло. А всё женское во мне, наоборот, возбуждало. Будоражило до тугого горячего кома в животе.

Для вида я всё же взяла протянутую бумажку, пытаюсь одновременно отвлечься, и пробежалась по ней взглядом, выцепив имя в графе адресата. Рантар гер Артен. Знакомая фамилия, что-то я о нём слышала. И это было плохо. Потому что, являйся он посредственным членом Ордена, вряд ли бы имя было на слуху.

Терпеть не могу этих прислужников Светлого. Вечно лезут в некромантию, не разобравшись в деталях.

Конечно, методы у хваленного Ордена радикальные. Например, снести голову упырю – и дело с концом. А где, я вас спрашиваю, романтика смерти? Где зеленоватый туман некротических заклинаний, идеально начерченные кровью пентаграммы и упокаивающие печати?

– Ну что, теперь мы можем общаться? – пробасил Рантар.

Вот на этой чудесной ноте нас и застали любопытные жители деревни.

Глава 7. Смертельный альянс

Марьяна дэ Лэр

Разбор “полётов на метле” пришлось отложить до лучших времён, потому что любопытство уже вывело жителей деревеньки на сельскую дорогу, посреди которой мы спорили с Инквизитором. И теперь они окружили нас, как мы с Вороном недавно гуля. От неприятного сравнения скривилась. Впрочем, господин серебряные доспехи недалеко от меня ушёл, дёрнув щекой.

Вперёд вышел сухонький старичок с подслеповатым прищуром и лицом, испещрённым глубокими морщинами.

– Светлый с вами, любезные. Орден откликнулся на наше письменное прошение о помощи? Я имею честь говорить с одним из посланников Светлого? – заметила, как дёрнулся глаз у белобрысого. Интересно...

– Всё так, любезный, – в тон старичку ответил Инквизитор.

– Нет, не так, – вставила свои пять цинтеев, выходя вперёд, – я – некромант, посланный Ковеном для того, чтобы *успокоить* вашу жизнь.

Последовала странная незамедлительная реакция жителей на мои слова. Они все в одно слаженное движение отступили назад, округлив глаза в ужасе. Я не сразу сообразила почему.

– Она имела в виду “успокоить”. Вы же знаете некромантов, – последовала ироничная пауза и многозначительное выражение лица.

Не знаю, хотел ли Инквизитор мне помочь, но после его ухмылки я в этом окончательно разуверилась. Однако, мирное население мигом расслабилось, послав мне снисходительные взгляды и робкие улыбки.

Жаль, что той ночью его только частично проклятьем задело. Ух, я бы ещё и сверху ему накидала парочку припасенных за пазухой проклятий от моего собутельника-лича, если бы знала, какой он – упырь!

Терпеть ненавижу этот Орден и всех Святых! Особенно самодовольных хамов мужского пола!

– Собсна, нам любая помощь сгодится, и неважно, некроманты это или Орден, – прошамкал старик, не обращая внимания на нашу злобную перестрелку взглядами с белобрысым, – время позднее, и в благодарность за спасение наших никчёмных жизней предоставляю вам ночлег и ужин у Маруськи. Пройдёте за мной.

Не дожидаясь нашего ответа, старичок, ссутулившись и опираясь на клюку, проследовал в непонятном направлении.

– Извините... э-э, – вспомнила, что не спросила имени старосты, – уважаемый, у меня есть конь. Ему тоже нужно местечко подыскать.

– Сыщем, голубушка, сыщем. – отмахнулся старичок, не оборачиваясь.

– И у меня есть... животное, – подал голос неприятный тип в доспехах. На его лице отразилось сомнение, но он решил продолжить. – Точнее, фамильяр.

Моё вытянувшееся выражение лица не заставило себя ждать.

У каждого Инквизитора есть фамильяр. Это знает даже ребёнок. Неужели этот святой настолько высокомерен, что считает деревенских отсталыми, не знающими таких элементарных вещей? Да быть такого не может. Или всё-таки может?

– Не знамо мне, кто такой фамильяр, – Инквизитор все же закатил глаза в ответ на собственные догадки и искажение слова “фамильяр”, – но пусть со страшным конём поютится. Животинки наши распугаются от ваших необычных зверей. Пожалейте, ради Светлого, – староста всё же обернулся, нахмутив седые косматые брови, и сокрушённо покачал головой.

М-да, кажется, Рантар был прав, и я была о жителях лучшего мнения.

– И где твой "фамильяр"? – ехидно выгнула бровь, когда мы последовали за старостой.

До полуночи времени было предостаточно, чтобы устроиться на ночлег и покушать. На голодный желудок плохо работается, это все знают. А нежить никуда не сбежит. Скорее сама приволочется. А вот после полуночи я собиралась отправиться на кладбище, чтобы выяснить природу подозрительной слизи. Заодно и округу проверить на предмет неуспокоенной или восставшей нежити.

Надеюсь, этот святой не додумался сжечь гулей раньше времени...

– Работает, в отличие от некоторых, – гремя доспехами, нехотя ответил белобрысый, убирая за спину двуручник.

Видимо, нормального диалога у нас не выйдет – уже в подкорке заложена неприязнь друг к другу. Всё же Светлый и Тёмная.

Маруся оказалась женщиной около сорока, про таких говорят – в самом соку. Моложавая пышечка, не растерявшая своего шарма. Это я про то, какими жаркими взглядами она наградила Инквизитора, который уже не знал в какой угол посмотреть и куда себя деть от неумённого внимания дамы в возрасте.

Я же только прикусывала щёку изнутри, чтобы не расхохотаться в голос, жуя вяленое мясо с хлебом и сыром и запивая квасом, щедро налитым в кружку до краёв.

Что, не нравятся женщины в самом соку? Ай-яй-яй, Инквизитор, а похвалялся зато как.

Белобрысый в какой-то момент ухаживаний Марусечки не выдержал и завёл непринужденную беседу, чтобы хоть как-то отвлечь дамочку от настойчивого желания ещё больше откормить громадину в сияющих доспехах. Себя любимого, то есть.

– Маруся, я же могу вас так называть? – пухляшка активно закивала и зарделась. Я же подавилась пирожком от смеха, но спрятала его за кашлем, ибо любопытство было сильнее. – Скажите, как давно начались нападения?

– Ой, – шумно выдохнула женщина, махнув платком, от чего её большие груди спружинили и невольно привлекли внимание Инквизитора, – давнёхонько страдаем, я уже и не припомню точно! Но в одном уверена, господин, если бы не вы, не нашли бы мы управы на надоедливую мерзость! Всех бы пожрали, как беднягу Валофа сегодня.

Вопрос был и мне интересен, но я недовольно поджала губы. Смеяться почему-то расхотелось.

Кобелина! Судя по удовлетворённому взгляду его уже даже возраст её не смущает. Извращенец!

Маруся же, видимо, только и ждала подходящего момента, чтобы завести разговор с женщиной, поэтому с небывалым энтузиазмом продолжила.

– Дак, знаете, господин Инквизитор, у меня в соседней деревушке, Золотые Холмы, сестра живёт. Там тоже напасти случаются. Не такие, как у нас, конечно, людей не жрут, не нападают по ночам, а вот скот мрёт только в путь собирай! И незнамо от чего, – пригорюнилась крестьянка. А я заинтересованно наострила ушки.

– Скоро голодать будут. Они ведь этим скотом живут, благодаря ему зарабатывают на столичных рынках, мясо да детёнышей продают. И все ведуны животинские только руками разводят. Говорят, что неизвестная науке болезнь. Сжигают скот от страха заразиться самим, ведь неведомо, перекидывается ли болячка на люд.

– А ведуны ваши не додумались взять ткань умерших животных, чтобы отправить некромантам на магический анализ для определения рода смерти? – вмешалась я в разговор.

То, что некие ведуны абсолютно не смыслят в своем деле, я теперь точно уверена. Дипломированные давно бы отправили образцы в столицу. Или хотя бы Ковену донесли, а те в свою очередь точно бы разобрались в чём дело. Им только и подавай, что новые исследования да

эксперименты. А вот была ли у местных ведунов другая причина для того, чтобы они не обратились к Ковену, это уже вопрос другой. И тут следует разобраться.

– Да откуда ж мне ведомо, госпожа, – эмоционально всплеснула руками женщина, белея на глазах. Ой, видимо, я опять состряпала свое фирменное некромантское выражение лица, от которого все в ужас приходят. Даже вон Рантар впечатлился.

– Золотые Холмы, говорите? – пробормотал Инквизитор, отвлекая испуганную женщину от меня. Та ему что-то ответила, но я уже не слушала. Фыркнула, скрестив руки на груди, но мой жест остался незамеченным, ибо эти двое вновь увлеклись беседой.

Так, ладно, пора заканчивать с трапезой. Нужно ещё ночлег устроить и к вылазке на кладбище подготовиться.

– Маруся, вы не могли бы сопроводить меня в комнату для ночлега?

– Конечно, пройдемте, – нехотя отвлеклась от своего нового увлечения дамочка, – я скоро вернусь, вы пока кушайте, Рантар.

И когда она успела его имя узнать? Не то, чтобы мне было до этого дело...

Крестьянка отвела меня в отдельное от дома помещение, скорее напоминающее времянку, состоящую из двух комнат. Там действительно было всё для того, чтобы гость мог остановиться на ночлег.

Я вошла, намереваясь разложить свои скудные пожитки и подсчитать, сколько и чего у меня осталось для борьбы с нежитью и сколько я израсходовала, но спустя пару минут заметила, что Маруся ещё не ушла и скромно мнётся на пороге.

– Что-то еще? – спросила из вежливости. Признаться, готовит она так, что пальчики оближешь, поэтому грубить было бы верхом невоспитанности с моей стороны. Женщина не спешила отвечать, заламывая пальцы.

– Ну? – поторопила.

– Тут такое дело, госпожа. Деревенька маленькая, – растягивала слова, – приюта для гостей немного. Мой домишко да дом Валофа всегда принимали гостей на постой, но у них сейчас траур, поэтому...

Маруся замолчала, а я так и не могла сообразить, к чему та клонит, продолжая пересчитывать склянки с зельями. Дала время собраться пышечке с мыслями.

Я уже почти и забыла о её присутствии, полностью увлечённая своим делом, когда вновь раздался её робкий голос.

– Госпожа Некромант, – я великодушно отвлеклась от своего дела, – Инквизитор Рантар будет ночевать с вами. В соседней комнате, – выпалила Маруся, а у меня от неожиданности выскользнула колба с зельем, бухнувшись о деревянный пол.

В соседней комнате он ведь даже не поместится! Ни в ширину, ни в высоту!

Взгляд сам собой скакнул на единственную узенькую кровать в этой небольшой комнате. Приехали, называется.

Глава 8. Неприятности с ночлегом и яма гулей

Марьяна дэ Лэр

Новость о совместном ночлеге с Инквизитором меня ужаснула. Это на пьяную голову можно отринуть принципы и окунуться, что называется, в омут с головой. А будучи трезвой, я понимала, что с этой громадиной в доспехах у нас ничего общего быть не может. Вот о чём с ним говорить? О бабочках да цветочках, растущих от милости Светлого?

Тёмный упаси!

Ну и была ещё одна причина, которая значилась первой в списке, *почему* нам нельзя устраивать совместный ночлег – это непонятная тяга к Рантару, которая не подвластна мне. Уж что-что, а понимать, что при одном лишь взгляде на белобрысую гору мышц я теряю свою хваленую выдержку – то ещё удовольствие.

Я – некромантка! Одна из лучших! Я просто *обязана* контролировать всё, начиная от своего тела и заканчивая ситуацией.

Совместной ночёвке не бывать! Или он ночует на улице, или... А нет другого “или”! Мужик он, в конце концов, или кто? Пусть оправдывает свой brutальный вид и славу “благородного” святого Инквизитора.

Решив не дожидаться возвращения парочки и вновь смотреть на вытянувшуюся моську белобрысого, а потом ещё и выслушивать необоснованные претензии, я быстро собрала все необходимое для расследования на кладбище, и скользнула на задний двор.

Небольшая конюшня встретила меня одобрителем ржанием Ворона.

– Заскучал? – открыла дверцу стойла, и, дождавшись, когда монструозный конь выйдет наружу, запрыгнула в седло. Ворон, вопреки своей обычной общительности, сейчас почему-то помалкивал.

– Обиделся?

Конь лишь пренебрежительно фыркнул, выпуская стуски дыма из ноздрей. А следом мне пришел мысленный образ-видение говорящего сизого тигра с седлом. Эмоции Ворона, что кружили вокруг этого большого кота были далеки от благожелательных.

Что ж, вероятно, это и есть тот самый фамилляр Рантара. Не удивительно, если Ворон с ним что-то не поделил. Говорят, животные очень сильно похожи на своих хозяев, и сколько живу на свете, каждый раз убеждаюсь в правдивости данного замечания. Кот был красив, но, скорей всего, такой же хам, как и его хозяин.

– Я разрешаю откусить ему хвост в следующий раз, – Ворон заржал, вставая на дыбы и припустил в сторону кладбища, посылая мне волны злорадства и картинки, как он будет претворять свои мстительные планы в жизнь.

Чем ближе мы подбирались к кладбищу Глухих Сов, тем сильнее фонило Смертью. При чем она была не такой, как обычно ощущается на других кладбищах, а странной. Я бы даже сказала пугающе неправильной, если бы страх всего, что было связано со смертью, был бы мне знаком.

Спешившись, я попросила Ворона быть настороже, прикрывать тыл, а сама отправилась в сторону приветственно выглядывающих из-за оградок надгробий.

По могильной земле стелился густой туман. Голые деревья, которые не по сезону быстро растеряли свои одежды из листьев, устрашающе тянули свои крючья-ветви вверх. Вдали ухала сова, оправдывая название деревеньки, а спустя время ей поддакивала ворона, удобно примостившаяся на одном из надгробий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.